

Му Сюань изначально думал, что его небылицы вызовут у Жэнь Кэ подозрения, но никак не ожидал, что этот безумец оживится, едва услышав имя. Тот пришел в крайнее возбуждение и, ухватившись за Му Сюаня, принялся засыпать его вопросами:

— Как ты с ним познакомился? Что тебе о нем известно? Остались ли у него родные? Почему он поднялся на Гору Цишань?

Му Сюань про себя подумал: «Не стану скрывать, он — это я, родных у него нет, а на Гору Цишань он пришел, чтобы покончить с тобой».

Будь он несдержан на язык, эти слова уже сорвались бы с губ, но Му Сюань, проживший полжизни с оглядкой на других, так не поступил. Чтобы не попасться на лжи, ему пришлось продолжать плести небылицы.

Поразмыслив, он решил, что чем больше скажешь, тем легче ошибиться, поэтому выстроил ложь, как ему казалось, на самой логичной основе:

— Мы с господином Му виделись всего раз, это было несколько лет назад. Я упал на улице и не мог идти, а он, будучи человеком добрым, помог мне добраться до дома. С тех пор мы не встречались. Я даже не уверен, о том ли человеке говорит господин, просто он показался мне необычным, совсем не таким, как все, кого я знал. Больше я его не видел.

— И что же в нем было необычного?

Му Сюань, не моргнув глазом, сочинял на ходу:

— Как господин и сказал, характер у него был не из легких. Сначала он настаивал, что найдет того, кто меня сбил, и потребует ответа, и только когда я упрямил его оставить это дело, он успокоился. Он любил пошутить и по дороге рассказал мне много забавных историй.

Его ложь не была чрезмерной, но описание вышло настолько правдоподобным, что даже у него самого возникло странное чувство, будто он действительно когда-то падал на улице, а некий юноша помог ему подняться.

Настроение Жэнь Кэ заметно стало мягче. В его глазах блестели слезы, выражая невыразимую печаль, а легкая улыбка в уголках губ придавала его лицу болезненную красоту. Он прошептал:

— Это был он.

Никто в мире не мог быть таким же — странным, с острым языком и мягким сердцем.

Му Сюань выдохнул и незаметно стер пот с ладоней. Воспользовавшись тем, что кровожадность Жэнь Кэ временно утихла, он осторожно спросил:

— Господин, вы знакомы с господином Му?

Жэнь Кэ очнулся от своих мыслей, посмотрел на него, но отвечать не стал. Обняв свой меч, он вернулся в комнату, и его спина выглядела бесконечно одинокой.

Му Сюань опешил. Почему у него постоянно возникает ощущение, что он здесь — лишь инструмент, который выбрасывают сразу после использования?

667: [Ого, хозяин, а ты мастер пудрить мозги.]

Му Сюань: [Заткнись!]

667: [Хм! Ухожу в офлайн!]

На этом перепалка закончилась. Му Сюань продолжил заниматься телами. В этот раз он не рискнул сразу же жечь их, а начал осторожно проверять, не осталось ли в ком жизни — по сути, ему пришлось переворочить всю груды трупов. На это ушло еще несколько часов.

Убедившись, что все мертвы, он приступил к кремации. Источника огня не было, поэтому он нашел в очаге огниво. Попутно он прихватил два кувшина с остатками вина: одним полил трупы, чтобы лучше горели, другим сбрызнул землю в качестве жертвенного подношения.

Как только он закончил, появился Цзинь Син, неся два контейнера с едой. Маленький он без лишних слов протянул Му Сюаню, а с большим прошел во двор и постучал в дверь.

Му Сюань, измотанный тяжелой работой, давно был голоден до головокружения. Но, будучи человеком подневольным, он терпел и теперь, получив еду, набросился на нее, как голодный волк, стараясь отойти подальше от груды тел. Ему было неважно, что там внутри — он жадно поглощал пищу.

Цзинь Син постучал несколько раз, не дождался ответа, но и ломиться внутрь не стал. Оглядевшись, он заметил у колодца в углу двора голодного призрака и направился к нему.

Му Сюань, заметив его приближение, подавился. Едва он собрался попросить воды, как Цзинь Син протянул ему флягу. Му Сюань сделал пару жадных глотков и почувствовал, что снова ожил.

Цзинь Син не торопил его, поставил контейнер на крышку колодца и встал рядом, ожидая, пока тот доест.

Му Сюань не рискнул продолжать трапезу, с сожалением отложил палочки и обиженно спросил:

— Господин Цзинь Син, у вас есть вопросы?

Раз уж тот заговорил, Цзинь Син не стал ходить вокруг да около:

— Что случилось? Кажется, господин не в духе.

— Господин спрашивал, знаю ли я одного человека. Я сказал, что знаком, — Му Сюань ответил честно, надеясь выудить хоть какую-то информацию, — кажется, это его старый знакомый. Правда, я сам видел того человека всего раз. Как только господин дослушал, он сразу ушел в дом. Господин Цзинь Син, вы не знаете, что с ним?

Цзинь Син ни на йоту не поддался на провокацию. Выслушав, он лишь улыбнулся, кивнул и распорядился:

— Хорошо служи господину.

После чего ушел.

Вот так просто ушел?

Му Сюань почувствовал, как сердце сжалось от досады. Воистину, в книге Цзинь Син был описан как верный пес, обладающий проницательным умом и гибким характером — он ни словом не обмолвился о делах Жэнь Кэ.

667: [Так тебе и надо!]

Му Сюань: «...»

Жэнь Кэ заперся в комнате до самого вечера. Му Сюань сидел у ворот двора и ломал голову над тем, как завершить задание. Но в мыслях всплывал лишь образ Жэнь Кэ — безжалостного убийцы, жаждущего крови. У него по спине пробежал холодок: он почувствовал, что пытается свалить дерево, будучи лишь крошечной букашкой.

<http://bllate.org/book/21967/2282268>